

Сибирские алмазы

★ ★
«Замечательным открытием последних лет является обнаружение богатых месторождений алмазов в Якутской АССР».

(Из доклада товарища Н. А. Булганина на XX съезде КПСС).

★ ★

этот день Владимир Степанович Соболев особенно взволнован и радостен. Он шагает вдоль Набережной Ангары, переливается романсом, очарованное которым не прошло у него с юношеских лет.

У него предстояло с ребятами читать студентам лекции имени Жданова любимым курсом — редкие минералы. Это было о коньке. Ученый-петрограф верил, что Сибирь, столь богатая ископаемыми, имеет в своих недрах неисчислимое количество драгоценных камней.

Профессор говорил так восторженно и страстно, как будто речь шла не о бесформенных камнях, а о прелестной статуе Венеры Милосской или этюдах Левитана. Он с лектором зажимались «блеском рубина» и слушатели.

Всем богата наша Родина, но вот алмазов пока не хватало... — говорил профессор, которого знали многие ученые как крупного геолога. — И не потому, что их нет на советской земле, а потому, что не изысканы. А между тем алмазы нужны, как воздух, как хлеб. И для того, чтобы шиковать бриллиантами, требуются машинистры для обработки деталей, геологи — для бурения скважин. Само слово «алмаз» по-русски значит «твердишый». Он в 1000 раз тверже кварца. Алмаз гранит любую породу. Чистый углерод-алмаз нужен во всем ведущим отраслям производ-

ства. В истории человечества этот редчайший минерал играл огромную роль не только в экономике, но и в политике. Когда реакционеры были убиты в Тибете, русский посол А. С. Грибоедов, опасаясь конфликта, подарил русскому царю, пожелавшему крупный алмаз, который получила императрица «Шах». Подобострастный, лука-

вый фаворит Екатерины граф Орлов, записывая перед императрицей, подарил ей индийский алмаз — 194 карата, получивший название «Орлов».

Редким и дорогим элементом в природе является этот минерал. Всего-то на нашей планете добыто за многолетнюю историю существования алмазных промыслов 80 тонн этого ценного минерала.

В знаменитых африканских алмазных рудниках добывается только 0,5 карата (0,1 грамма) на кубометр породы — кимберлита. И тем более редки крупные экземпляры — самородки, каждый из которых делает свою историю и получает особое название. Знаменитый алмаз «Экспедиционер» весит 971 карат, «Президент Варгас» — 726 карат, «Джонкер» — 726 карат.

Но пальму первенства в мире держит добытый в Южной Африке 50 лет тому назад алмаз, названный «Куллинаном». Он имеет вес в 3025,24 карата, (более 605 граммов) и оценен в 9 миллионов фунтов стерлингов. Почти 98 процентов всей мировой добычи алмазов приходится на Южную Африку.

— А у нас в стране разве не найдется? — прервал лектора удивленный голос сидевшего в конце аудитории студента.

— Очень нежного алмазов добывают на Урале. Но они есть и у нас, есть! — громко произнес профессор. — И будущее алмазов заложено в сибирских, еще неизведанных далах... За это говорит опыт, об этом свидетельствует природа.

...Еще в 1931 году известный советский петрограф профессор В. С. Соболев, который в годы войны читал курс в Иркутском университете, заинтересовался сибирским Севером. Он обратил внимание на то, что в ряде районов Севера геологическое строение сходно с южноафриканским. Сибирские траппы — изверженные камни — средни-

африканским докритам. Здесь широко разкинулась гигантская платформа, которую не в полной мере затронула разрушительная и преобразующая рука природы. Древние породы выходят местами на поверхность.

— Вот тут надо искать алмазы — настаивал ученый. Мысль его подтверждали видные геологи страны, а также иркутский ученый М. М. Одинцов. В. С. Соболев, доложив о своих соображениях правительству, рекомендовал создать экспедицию на поиски алмазов.

— Надо двигаться, дело верное, — доказывал в Иркутском геологическом управлении энтузиаст поисков алмазов М. М. Одинцов. Настойчивые доказательства, упорные требования возымели свое действие, несмотря на скептические взгляды многих специалистов.

Вскоре после Великой Отечественной войны экспедиция была создана. Желающих участвовать в этой поисковой организации нашлось немало. В нее включились опытные иркутские инженеры-геологи С. Н. Соколов, Г. Х. Фаинштейн, В. В. Белов, П. П. Середкин и другие.

Белым пятном на геологической карте Сибири были многие районы Севера. В его тяжелых просторах большие площади оставались неизведанными. Экспедиция иркутских геологов двинулась с разведкой на Север. По руслам рек, по палям водоразделов, на отрогах скал велись опробовательские работы. Пока шли предварительные изыскания, пока закладывалось начало предприятия, которое еще не вызывало сомнений, вся партия работала бодро, и это состояние было неизменным.

Но после того, как пересечены были сотни кубометров породы, оглушен каждый камешек взятых проб, использование в части геологов появлялись колебания. Но высказывать их не решались, ибо бодрость и уверенность попрежнему не покидали большинства участников экспедиции. Каждый знал, что найти алмаз нелегко, даже если он у тебя перед глазами. Осколки алмаза смешиваются с кварцами, шпинелями и другими минералами... Они все бесцветны, однородны. Лишь обладая острым глазом, выработанным чутьем алмазника, можно отличить ценные кристаллы от прочих пород.

Геологи вкладывали в поисковое дело огромный труд. Они били шурфы, рыли канавы, тоннами промывали породу на бутафе, просеивали мелкие фракции на ситах, пропускали остатки на ручных отсадочных машинах. Приходилось иной раз доводить горы породы в 80—100 кубометров до небольшого ящичка в полкуба. А какую огромную работу надо было проделать, чтобы по твердости установить глубоко спрятанного при движении земных слоев под огромным давлением и температурой.

Пластинкой рубина, уступающего лишь на 1 единицу по твердости алмазу, оцупую искали геологи заветный кристалл. На всех пробах рубин оставлял свой след, царапая глубокие канавки. И это вызывало огорчение. Но терпение разведчиков было велико. Они искали, ждали случая, когда наконец рубин, напав на алмаз, отступит, оставляя при резании след на своем собственном теле.

Так прошел год. На следующее лето в помощь разведчикам пришла поисковая техника.

— Это, други, добрая личейка! — юношески восторгаясь, воскликнул начальник одной из партий, коренной якут Юрий Сергей Николаевич Соколов. На рентгеновскую трубку геологи справедливо возлагали большие надежды. С ее поступлением появилось больше уверенности. Но сколько бы они ни заглядывали в окошко рентгеновского аппарата, сколько бы ни подставляли кристаллов под всевидящие лучи, желанных эмпитомов не проявлялось.

Как-то перебирая пробу породы объемом в 80 кубометров и доводя ее до килограммовых доз, геологи дали рентгенологу на просмотр маленький светлый камушек.

В трубке рентгеноаппарата под лучами что-то заголубело...

— Алмаз! — вскрикнули люди... Именно, оно, характерное для алмаза голубое свечение, появилось наконец-то в аппарате...

Этот день был счастливейшим днем в жизни разведчиков. Они радовались тому, что подтверждался прогноз уважаемого профессора Соболева. Главное в том, что была нацупана тропка, которая должна привести к большой алмазной дороге...

Кристаллик со спичечную головку, об-

наруженный в горах камня, песка и земли, весил всего лишь 0,012 грамма. Но цена ему безмерна, ибо он открывал перспективу, подтвердил целесообразность поисков, организацию больших разведок...

Поисковые работы развернулись с новой силой. Экспедиция двинулась вглубь Севера, в Якутию.

— Что же, Григорий Ханимович, тебе на роду написано открывать драгоценные минералы, ведь фамилия-то твоя такая — Файнштейн, что значит по-немецки «изящный камень». — шутили товарищи, провожая руководителя группы геологов на якутские просторы.

Забираясь вглубь тайги, исследуя горы и реки, отважные геологи искали в северной республике россыпи и коренные месторождения ценнейших материалов. На самую отдаленную полосу поисковой площадки вышел геолог Владимир Борисович Белов. Все вокруг, насколько хватало глаз, представляло поlyingщие зеленую лиственнич дали. Протянувшись на многие сотни километров гористые, заросшие тайгой участки требовали изучения. Здесь царил никем не нарушенная тишь, лишь говор ручьев, да иногда посвист ветра в хвое доносился до слуха разведчиков.

Владимир Борисович решил производить геологическую съемку миллионного масштаба. Эта кропотливая работа требовала не только большого усердия, но и необходимого оснащения. Чтобы отыскивать выходы на алмазы, ловить эти улитро затрятавшие в недрах ценности, нужно много и долго просеивать, отбирать, обогащать горы породы, песка.

— Когда-то сюда поступит громоздкое оборудование, рентгеновая аппаратура, энергоснабжение. — размышлял Владимир Борисович, отдыхая в палатке. — Ведь кое-что из прежнего опыта почерпнуто, пути нащупаны, надо искать.

Вместе со своими помощниками Владимир Борисович взялся за черновую работу, требующую больших физических усилий. На руках появлялись, сходили и снова появлялись мозоли, изрядно покусывала мошка, но разведчики неутомимо искали алмазы. Вручную на ситах «процеживались» сотни кубометров породы, чтобы получить малое количество концентрата. Несмотря на пустые пробы, Белов и его помощники

снова и снова «закидывали вевода», твердо веря, что, наконец, попадет «золотая рыбка».

Желание сделать для Родины замечательное открытие поддерживало неустойчивую веру, решимость отыскать россыпи или коренное месторождение драгоценных минералов промышленного значения. Надежду поддерживал ранее найденный малый камушек.

Сибирские геологи настойчиво продолжали поиски. И они увенчались успехом. В 1950 году были найдены россыпи промышленного значения, которые значительно превосходили по запасам уральские.

Но каждый из тех, кто потрафил горы большой и многотрудной работы на поиски якутских алмазов, теперь себе отчетливо представлял: где-то здесь, на северных просторах Сибири, непременно должны быть коренные месторождения столь дорогих и нужных человеку минералов. Чтобы доказать это, вручить родному народу бесценные залежи алмазов, потребовалось еще несколько лет исканий.

Два года назад сибирские геологи открыли коренные месторождения алмазов, так называемые кимберлитовые трубки. Есть среди них и такие, которые по содержанию алмазов превосходят африканские. Первую трубку в Якутии нашла геолог тов. Л. А. Попугасова.

На якутские месторождения по воде и по воздуху двинулся поток грузов. Машины, станки, электростанции, оборудование пошли на строительство будущих рудников. К ним прокладывают трассу строители шоссе, соединяют дороги, соединения Лены с местом разрабoтoк надежной автомагистралью.

На открытых месторождениях началось строительство. Для рудников изыскиваются на месте стройматериалы, найдены запасы каменных углей, которые пойдут на производство электроэнергии и пара, на отопительные нужды.

Недалек тот день, когда алмазные рудники Якутии дадут Родине бесценную продукцию, открытую трудами якутских геологов. Неутомимые труженики, они готовятся в новый поход на поиски алмазов в Восточной Сибири, обещающей раскрыть свободному народу свои несметные богатства.

Л. ЛИФШИЦ.